

Игорь Григорьев

Крутая дорога

Стихи о судьбе и Родине

Псков «Отчина» 1994

Григорьев И. Н.

Крутая дорога: Стихи о судьбе и Родине. -
Псков: Отчина, 1994. - 96 с.

Книга составлена из лучших лирических стихотворений русского поэта Игоря Григорьева.

ISBN 5-87117-006-1

84P7

Григорьев
Игорь Николаевич

КРУТАЯ ДОРОГА

Стихи о судьбе и Родине

Редактор С. В. Молева. Художественный редактор С. И. Володин. Технический редактор Р. П. Васильева. Корректор В. П. Краснопевцев. Операторы ПЭВМ: И. Г. Александрова, Н. И. Иванова, Н. Н. Манаенкова.

Сдано в набор 01.08.94. Подписано в печать 30.09.94. Формат 60x84/32. Печ. л. 3. Тираж 1000 экз. Печать офсетная. Заказ 1876.

ТОО Т-во издателей «Отчина»

Псковская областная типография. 180007,

Псков, Рижский пр., д. 17.

© И. Н. Григорьев, 1994.

*Внуку Василию и сыну Григорию
с любовью
дед и отец Игорь Григорьев*

**Родину нельзя найти,
Можно только потерять!**

ПИСЬМО ОТЦУ

7 августа 1984 года, Владивосток.

Дорогой отец! Здравствуй! Твое обещанное письмо пока не получил. И потому сам решил тебе написать.

Новостей у меня нет. Я по-прежнему подвешен между несколькими столбами. Но это меня нисколько не удручает. Ведь я умею не замечать этого. Мне легко и спокойно, светло и радостно. Я знаю: происходящее сейчас - лишь «репетиция оркестра», не больше и не меньше. Единственное, что меня волнует, - когда от вас подолгу нет писем. Наши бои - еще впереди.

Сегодня, пользуясь многотысячным расстоянием между нами, я хочу сказать отцу, что, чем дольше я живу, тем глубже начинаю понимать его стихи. Я их часто перечитываю, многие из них для меня как молитва. В них истинная боль и крик вещей русской души! Кто из нынешних поэтов постиг в такой глубине истоки Русской земли? В его стихах сплав времен, их неразрывное единство. Повторяю, стихи его как молитвы и сами собой входят в память. Теперь я знаю: отец прежде других, в одиночку, начал тот бой за наше будущее, о котором мы узнали лишь сейчас. Его пронзительные строки будят уснувшие сердца не в пример всевозможным усыпляющим бравурным маршам.

То, что я написал, - это мое глубокое убеждение. И сообщить об этом я должен был с края света, с беспредельных берегов земли Русской.

Крепко тебя целую. А ты за меня поцелуй бабушку.

Твой сын Григорий Григорьев.

***

Василию Григорьеву, внуку моему

Решишь: распутье - не распутье
И не проклятье.

Душе захмаренной - раздолье
В широкополье.

Даль русская не наважденье -
Освобожденье.

Дерзни: бездомье, страх, усталость -
Такая малость.

Добро и зло - за вехой строгой:
Руками трогай!

9 апреля 1994, Санкт-Петербург

***

Дорогие лесные пустыни,
Серой ольхи плакучий разбой.
Здравствуй, робкая былка польни!
Мне нисколько не горько с тобой.

Неказиста трава, неприглядна,
Худосочна - и что там еще?
Мне надежно с тобой и отрадно
Опереться на дружье плечо.

Ни обиды на сердце, ни боли.
Тихий свет - от земли до небес...
Как давно мы не виделись, Поле,
Не аукались, Песельник-Лес!

Ты дубы на полянах огромнишь,
Рвешься к зорям, орел крутокрыл.
Ты меня поневоле не помнишь,
Я по воле тебя не забыл.

Будет всякое, всякое будет
В наших судьбах, таких горевых:
Нас прогонят, обманут, осудят,
Нас отвергнут от зорь заревых;

Нас еще позабудут, забросят,
Опалят беспощадным огнем
И железной секирою скосят...
Только мы все равно не умрем.

Хоть чего натвори-понаделай,
Присудив dokonать на корню, -
Наши корни в земле порыжелой
Не унять топором и огню.

Так давно мы не виделись, Поле,
Не аукались, Песельник-Лес!
Ни обиды на сердце, ни боли,
Тихий свет - от земли до небес.

ДУША

Разлука-даль стихи слагает:
Уйди в зарю из шалаша!
И в том пути изнемогает
Моя бездомная душа.

Уже и утро пролетело:
Передохнуть бы у ручья.
Но хоть бы что душе до тела,
Она торопит: даль ничья!

Уже и версты ночь итожит,
И телу брэнному невмочь.
А вот душа изныть не может,
Ей никогда не изнемочь.

Она, как небеса, нетленна,
Ее, как совесть, не унять.
Твердят: «Душа у тела пленна».
Кто у кого в плену - как знать?

***

Простодушно удружила,
Все сомненья - трын-трава.
Размахнулась, закружила -
Только кругом голова!

Замелькала пестрой птицей,
Синекрылою звездой,
Стала кровом и криницей,
Позабывтой бороздой,

Храмом, дальним и нежданым,
Льющим в душу тихий свет,
Беззаветным, безобманым...
Это здесь-то Бога нет?

ВЕЧЕРНЕЕ

Я иду. Один. Рядом с вечером.
Вечер - сам по себе, я - не сам.
На приглашенном, на рассвеченном
На лугу - широко глазам.

И пронзительность, и улыбчивость,
И тревога прижилась в них.
И поеживается отзывчивость,
Утекая из сердца в стих.

Росы в ноги со всхлипом ластятся -
Слезы ночи во сладость дня.
Дивы давние гулко бластятся,
Привораживая меня.

И подстегивая, и пугаючи,
И веля: иди! - и держа.
И гульбит, грустя припеваючи,
Забурьяненная межа.

Воля, каторга ль - все тут кровное,
Крест нещаден и свят - ты сын...
И - с самим собой - в поле ровное
Выхожу: один на один!

***

Льют лиловые потемки
Луговой настой.
От заката - полкаемки
В тишине густой.

Буйнотравье будто выюга,
Спящая в почі.
Не докличутся друг друга
В пойме дергачи.

Не шелохнется спросонка
Спеющая рожь...
Что, родимая сторонка,
Что ты стережешь?

НОЧЛЕГ

Так ласково день догоревший,
Так мирно отходит ко сну.
И ветер, как хмель присмиривший,
Прилег до утра под сосну.

И мнится: в доверчивом мире
Ни крови, ни ярости нет.
Но утро взорвется в четыре,
И дело зажжется чуть свет.

Свинцом раскаленным подует,
Свирепый тротил хлобыстнет,
Разверстая кровь забедует,
И кто-то судьбу проклянет.

Кого-то надежда обманет,
Кого-то Звезда озарит,
И кто-то вовеки не встанет,
И кто-то в огне не сгорит.

Но это потом. А покуда -
На целых четыре часа -
Покоя предоброе чудо,
Как веки, смежает леса.

Мы тоже ведь чада природы,
Нам тоже не грех прикорнуть.
Еще окаянные годы
Пошлют нас в пылающий путь.

Давайте с тревогой простимся,
Не будем гадать о судьбе,
Под тихой сосной приотимся -
Не время тужить о себе.

В дремоте бугры и ложбины,
Не знают ни зла, ни вины...
Полтыщи шагов до чужбины,
Четыре часа до войны!

УДЕЛ

В семнадцатый июнь - в моем запеве лета -
С ума сошла жарынь, рехнулась белоночь.
Я плакал, правя меч, кляня удел поэта,
Но небо и земля горели: «Слезы прочь!»

А я, как мой Пророк, мечту лелеял тоже:
И ворога любить, и милость к падшим звать.
Но... меч в моей руке! Помилуй, Правый Боже:
Любовью надо жить и, значит, убивать?

Звенел каленый зной, как в цель попавший выстрел,
Дымилась, чуя смерть, бескокая трава;
До дна клонило в сон. Да ночь короче искры.
И жаждали испить душа и дерева...

А может, грех роптать? Мой стон не без ответа,
И с пролитой крови у жизни спросу нет, -
Сбылось: пришли дожди, когда сгорело лето,
И стала длинной ночь, когда покой отпет.

НАБАТ

Обозы, обозы, обозы.
Такое - как в дни старины.
Искромсаны в щепки березы
Нещадной секирой войны.

И стынут в чаду буйноцвета
Мужи... Бобыли... Сыновья...
Не спето. Не спето. Не спето.
А в чащу веселое лето
Вселило для них соловья.

И кажется - тучные цивы
Рыдают над каждым: «Проснись!..»
А в селах - глухие разрывы
Да толлом пропахшая высь.

Проклонулась жердь у омета -
Разжилась наивной листвой.
А в поле частят пулеметы,
Свинец высевая густой.

И полдни черны и косматы,
И горького горше - дымы.
Отчизна, твои ль это хаты?
И, может, не русские мы?

Твоя ль это радость лесная?
Кладбищ всковечная грусть?
Вот этот, как рана сквозная,
Большак в заповедную Русь?

И эти понурые люди?..
Бедует набатная весть:
Никто, кроме нас, не рассудит -
Что будет? Что было? Что есть?

С ДОНЕСЕНЬЕМ

(Дорогой в Машутино, на связь)

Окаянная доля -
Одному за двоих.
Бойся леса и поля -
И чужих, и своих.

Грозовая обитель,
Заколдованный круг.
И наган-утешитель -
Твой единственный друг.

Но и в скорбной юдоли,
И в плену дышит май:
Непокорства и воли,
И любви - через край.

Дольний мир жарколистый
Заклинает, стена:
И не выстынь, и выстой,
Не споткнись у огня!

Не утеха - неволя,
Пулусон, полустон.
Глянь: у леса и поля
Беспечалье - резон.

Деревя не сдалися -
И листвы дождалися.
Дотерпи. Помолися
В солнцезвездную высь.

Не прогневай наганом
Грозовитую тишь!
Под косматым туманом
Проскользнешь. Не сгоришь.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Георгию Савельеву

Загороженный ворогом путь,
Вдоль шоссе - звериный чапыжник.
Стонет хрипло дорожный бульжник,
Пряча мины в разверстую грудь.

Тяжко дышим мы, глухо и зло,
Ковыряя корягой камня.
Окаянная служба отмщенья:
Диверсант-подрывник - ремесло.

Время темное - полночь близка.
Завтра день мой: лишь птицы аукнут -
Стукнет двадцать мне, если не стукнут.
Защити нас, туманец леска!

Где-то матери наши сейчас?
Я-то знаю: им нету покоя.
Пусть помолятся, дело такое, -
За себя, за Россию, за нас.

Дай им Бог! А над Плюским шоссе -
Три часа - пригасают стожары,
Будят утро немецкие фары,
Дым и пламя, и грохот в росе!

Гоша лыбится: - Огненный пир:
Догорают ошметки машины,
Догулялись четыре вражины.
С днем рождения тебя, командир!

ПРОЩАНИЕ

Николаю Григорьевичу, отцу моему

Я вышел на улицу утром вчера, -
Чуть лилися струи рассвета.
Повсюду уж осени скучной пора
Сменила отрадное лето.
Мороз серебристую ткань на земле
Соткал. И уныло глядели
Деревья в холодно-недвижимой мгле,
И листья на них онемели.
Над сумрачным лесом, в туманной дали,
Поднявшись в небо высоко,
Неслись, безумолку крича, журавли
Куда-то далеко-далеко.

Николай Григорьев

Было прощанье с отцом
Необходимым.
Жгло за окопным кольцом
Прахом и дымом.

Танк дотлевал на крестах,
Сталь вопияла.
Слезная в снежных местах
Слякоть стояла.

В полямь путь, из огня:
Родина в грозах!..
Вел ты за повод коня,
Нес я твой посох.

Крута сыновья стезя:
Долго ль сорваться!..
Росстани. Дальше нельзя.
Надо прощаться.

Был ты, как вечер, уныл,
Полон смятением -
Трижды меня осенил
Крестным Знаменьем.

Я парабеллум трикрат
Вскидывал в небо:
- Честь тебе, старый солдат,
Вырезать треба! -

И, поклонясь до земли,
В руки - поводья.
Тойфеля¹ тронул: - Пошли,
Вражье отродье.

Пряма дорога была,
Как наказание:
Мокра да сизо-бела...
Жизнь партизанья!

И, до последнего прав, -
Во след мне глядя, -
Бороду в посох вогнав,
Плакал мой батя.

---

¹Тойфель -- черт (нем.); кличка моего трофейного коня.

ПЕРЕХОД

Тимофею Егорову

У кромки старуха-осина
Хохочет, хохочет навзрыд.
Вязка ты, псковская тряпина, -
И лось не опустит копыт.

К тебе и глухарь отошальй
По клюкву не смеет летать;
Кабан - вездеход одичалый -
Обходит пропашую гладь.

Здесь - прямо, и справа, и слева -
Стоглазая целит напасть,
Бурчит ее черное чрево,
Разинута красная пасть.

И нету нам выбора. Нету.
И можешь не можешь - иди.
- Судил Бог болотину эту -
Пять верст в киселе до груди!..

Глумится ноябрьская стужа,
А избы, как май, далеки.
- Подсумки притягивай туже:
Патроны мочить не могли!

- Эй, зяблики, грейся от заката,
Лечебных грязей не корить... -
Да кто ж вы такие, ребята?
Да как же России не быть?

КОНТРАТАКА

Виктору Обьедкову

На взло... на взлобке - взрыв за взрывом,
В ста саженьях - не наша власть.
Мы выстроились под обрывом
(Куда снарядам не попасть).

Нас - тридцать восемь, чад разведки,
Сорвиголов лихой войны.
Предстал комбриг: - Здорово, детки!
Сам поведу! Беречь штаны!..

И он, как русский волк матерый,
На лежку прусских кабанов
Метнулся, яростный и скорый!
И было нам не до штанов.

Всклень в лихорадке наважденья,
Войдя в злосчастный русский раж,
Мы проломили загражденья,
Вбегли, втекли, вползли на кряж.

И там, и там - во гнездах гажьих -
В окопах, глыбью до груди,
Сошли с ума две силы вражьих -
Врагу, Господь, не приведи!

БОЛЬ

Александре Агафоновой

Светлый ангел - сестрица, скажите:
Догорит моя ночь хоть когда?
Длань на рану мою положите:
За окошком ни зги - темнота!

Горькой доли глоток, не бессмертья,
Мне бы надо вкусить позарез!
Кроткий ангел, сестра милосердия,
Неужель я для смерти воскрес?

Неужель озлобленное сердце
Мне в заброшенной хате не греть?
Не избывшему крест одноверца,
О согрешшей любви не гореть?

И, добыв-таки рифмы золоты,
Не валиться, счастливому, с ног?
Или верные друзья - заботы
На меня наложили зарок?

Неужели?.. Да выпеснишь разве
Все соблазны житейского дня.
Скорбный ангел, дарующий праздник,
Заругайте, засмейте меня!

Я согласен, согласен, согласен
Побрататься с тревогой лобой,
Лишь бы не был мой голос безгласен!
Только б, жизнь, не разладить с тобой!

Чтобы петь на неистовом свете,
Разумей: бессменна страда.
Только б русскую душу на ветер
Не пустить - ни про что - в никуда!

ПАМЯТЬ

Льву Николаевичу Григорьеву, брату моему

Поле перейти не страшно ничуть,
Если перешел аль убит;
Но зато какую кромешную жуть
Русичу подбитому утро сулит.
Если ни патрона в нагане нет
И нога с ногой не в ладу, -
До чего ж он скор и черен, рассвет,
И светает прямо в беду!

Лев Григорьев

У тихого леса
Святое проклятое прошлое:
Горюнятся лобное место,
Невинной польнью заросшее.

Роняет ракита,
Как гильзы, латунь сентябриную...
Забыто, забыто, забыто.
Зарыто. Заровнено глиною.

Ни рва, ни кровинки -
Все годами списано, сглажено.
Осинами стали осинки,
Лепечут: «Все мирно, все слаженно.

Прихожий, прохожий,
Не стой, выстывая под тучами:
Не надо, не надо тревожить
Могилы глазами горючими.

Им выситься долго,
Их горького долга твое не касается...»
Но давнее - взяло! отволгло!
Как ливень слепой разгорается.

Поляна за кромкой,
Как сердце седое - урочище,
Морознице, красной и громкий,
И шмайссера око хохочущее.

И эти осинки -
Прямые рядочком, одиннадцать.
И заступ в дымящем суглинке,
И ров. И нельзя отодвинуться.

И унтер хрипящий,
Как будто не он - нас, а мы - его!
И рядом, ах, рядом до чащи.
И выход стениащий: - Мы з Києва-а!..

И всё. Темнотюга.
Ни боли, ни жара, ни холода...
Очнулся я: плакала выюга
Разгневанню, истово, голодно.

И хлюпало глухо
В груди, рушником запелёнатой.
И все повторяла старуха:
- Сказненный, а смертью не тронутый!

Скорбяще глядела,
Крестила усохшими пальцами:
- Пожуй - подходяще для тела.
В картошку б - солицы да сальца бы!..

И ладно ли, худо -
Творила она милосердис.
И тот, кто не верует в чудо,
Уверуй: дышу после смерти я.

И память - живая,
Бессонная, жгучая, длинная,
Стучится, взывая:
Поляна! Поляна польниная!

АВГУСТ

Озаренье. Смиренье. Прощение.
Сожаленье о мае легко.
Далеконько-далёко цветение,
И снега далеко-далеко.

Кроме бед, что судьба наморочила,
Кроме ран незажившей войны -
Доброты и добра средоточие:
Ни суда никому, ни вины.

Расстоялась погода, разведрилась -
День по чистому счёту хорош:
Даже самая малая ветреность
Не качнет отягченную рожь.

Даже белая тучка отчалила
С окоема в иную страну.
Даже зряшная горсть-печалина
Не нарушит в душе тишину.

Не нарушит: сомненье порушено -
Как вода над зеркальным прудом.
И под небом земля - не отдушина:
От хором до хоромины¹ - дом.

---

¹Хоромина - домовина, гроб (псковск.).

ТВОЙ ДОМ

Светлыню росной,
Полночью беззвездной
Под свист бурана -
Домой вернуться никогда не поздно,
Всегда не рано.

Он верен свято -
В зной и в стынь заката,
Он терпеливый.
Да и тебе твой дом - не с краю хата,
Ты - им счастливый.

Не в срок вернешься,
От сует очнешься,
В себя заглянешь,
К родному сердцу сердцем прикоснешься -
Кого обманешь?

Не кайся слезно:
«В жизни многоверстно...» -
Нет оправданья.
Домой вернуться никому не поздно
Без опозданья.

***

Дине Григорьевой

Улеглись дневные страсти,
Кроток буйный лог.
Месяц, будто чье-то счастье,
Ясен и высок.

Сыплет, щедро и лилово,
В воду пяточки.
Рядом сердца дорогого
Гулкие толчки.

От поздна до новой рани
Милосердный час -
Врачевать дневные рапы
И не прятать глаз.

Полусонно, первозданно
Ждать зари земле.
Петь зорянке неустанно
В робкой полумгле.

Не туманясь о разлуке,
Месяцу гореть.
И твои лебяжки руки
Мне дыханьем греть.

***

Юрию Паркаеву

Под зарей, росой белесой,
Целиком,
Я иду, простоволосый,
Прямяком

Да любовь во всеуслышанье
Зову.
Рассыпает бусы вишенье.
- Ау!

У дороги - деды-вязы,
Вьюн да хмель,
В Красну б Книгу! - долговязый
Журавель -

Врачеватель, богомолец,
Ключ невест;
На полста немых околиц -
Словно перст.

Журки с кладезем не будет
(Я ль спасу!) -
На Руси души убудет -
На слезу...

Пью. И - в путь, зане имею
Мало дней.
В полдень гряну к Еремю,
Ночкой - к Ней.

С «досвиданья!» до свиданья -
По полям.
Цветь с печатью увяданья
Пополам.

***

В сипи месяц спелый
Свесился над логом.
Голосок несмелый
Светит по дорогам.

На сто раздорожий
Он, как перст, единственный.
До того хороший!
Так необходимый!

Не тебя ли ищет?
Не меня ль жалует?
Встречу ветер свищет:
«Светит, да не греет».

БЕЛАРУСЬ

Василию Захарову

Говорят про тебя, что ты - Белая Русь.
Так ли, нет ли - судить не берусь.
Но тобой причастился, голуба,
И зажгла ты Руси однолюба,
Одарив неразменной казною -
Песней «Бульбой», утехой лесною,
Пригожуньей моего жадобной,
Простою твоей бесподобной;
Приоткрыла лицо вековое:
Ни покоя, ни слез - роковое.

ОЗАРЕНИЕ ОСЕНИ

Антонине Вильгельминой

Было шорохливо и, как в песне, складно,
Зябко и тревожно, вольно и отраднo.

Даль - не за горами, и идти далёко,
И совсем безлюдно, и не одиноко.

Было увяданье, только не разлука -
До весны прощанье, в верности порука.

Надо же: такое на душу намчится!
И душа-должница тихо залучится;

И душа земная призрачным поверьям
Робко отзовется лаской и доверьем;

И совсем забудет, кто ее обидел,
И - светла - вернется в грешную обитель,

Где печали вдоволь и веселья вдосталь,
Нет и расставанья: впереди - лишь расстань.

***

Поклон, поклон, ржаное поле,
Прозрачный брод, косой стожок!
Мне жар земли безверье сжег -
Ни зла, ни зависти, ни боли.

Здорово, ласковые звери -
Ежи, сороки и ерши!
Ей-Богу, с вами хоть пляши:
Душа в добро открыла двери.

Привет вам, грозовые тучи
И дымчатая голубень!
Спасибо, беспечальный день,
За все, что завтра неминуче.

***

На неостывших ворохах золы
Глазастятся хоромы в хлябь дороги.
И обгоняют клекот свой «орлы»,
И облетают месяц круторогий.

Прямущие бетонные столбы
И дедовский извилистый проселок.
И бражная распахнутость гульбы
В сорвавшихся с цепи гулящих селах.

Ржут битюги стальные - трактора,
Прут рысаки в дымах - автомашины.
И - с «Маршем космонавтов» детвора,
И стародавний тенор петушиный.

Селенья, будто вздох судьбы славян:
Туготино, Красуха, Локоть, Уза...
На забких землях - гостья теплых стран,
Затея недоумка - кукуруза.

И на кресте путей часовни сруб
Сутулится, обросший смутным мохом.
И с ним бок о бок автоагитклуб,
Соцрай сулящий сельским выпивохам.

И пламень звезд, сгорающих дотла,
И «звезды» с невесомым человеком.
И наша жизнь, уж тем одним светла,
Что носит в чреве встречу с Новым Веком.

***

Двадцатый век с десятым веком
Живут бок о бок, не тужа:
Моторный смех над Чудским бегом,
Глуши косматая душа.

Что ни распутье, то распятье,
Что ни распятье, то прогресс.
Благословенье и проклятье,
Как близнецы, похожи здесь.

Холмы, низины, буераки,
Дорога - черт ее завил,
Столбы - извечные бродяги,
Антенны ввысь, как зубья вил.

Их музыка слышнее хлеба,
Их копий стари не унять.
Грозят Земле? Свергают Небо?
Кому же знать! Кому же знать...

ВОСПОМИНАНИЕ

Ошалев от листьев красных,
В заревой уйти туман!
Празднуй, око, сердце, празднуй:
Осень - правда, не обман.

«Осень, ветрена зазноба,
Золотая трын-трава,
Мы с тобой гуляем оба
На поминках Покрова.

Ты горюю-тоску остудишь
И спалишь красы изъяп,
Не обманешь, не остудишь,
Дашь обнять цыганский стан!..»

Сочиняю, сочиняю,
Хмелен песенным вином. -
Сердце рифме подчиняю.
Осень пляшет за окном!

С печки бабушка Васютка
Слазит: - Тоже мне поэт:
Лезть к цыганке! - вздумать жутко:
Одурел в пятнадцать лет?

Ну, твой батька - гибло дело:
За стихи ему б - дрючка!
А куды ж досель глядела
Манька-мать, моя дочка?

Ну их, вирши, - дымку с дымой,
Не транжирь карандаши!.. -
Невдомек карге любимой:
Песни - дар ее души.

ПОГОСТ ЖАБОРЫ

Жаборы, как жабры без воды, -
Жаборы, где Русь меня крестила!
Ямы, рвы - нашествия следы.
Мать-земля, чего ты нам простила?

В речке Узе - сладости полей -
От сухмень-печали недороды:
Ни прозрачных струй, ни головлей.
В чьи моря сбежали наши воды?

Скручен стрежень. С доньшка песок
Нагишом: тростиночки не светит.
Источил плотину чей брусок?
Резвы рыбы в чьи попали сети?

Памяти усопшие места.
Детям бедовым не до погоста.
Нищая церковка без креста.
Неужель на свете все так просто?

Здесь мой дед и бабка - кровь-родня,
А не здесь, так там, твоя и наша,
Скорбно ждут меня.
Иль кого сия минует чаша?..

Не людская - тусторония тишь.
И не знамо, хорошо ли, худо,
Что грехи нам прощены... покуда.
Ну а завтра? Вдруг да не простишь?

ЛИСТОВОЙ

Бывает так: июлем знойным
Береза сронит желтый лист -
И сразу станешь беспокойным,
И ясный день не так лучист;

Весомей дымка, небо строже,
Задумчивей шептун-камыш.
И ощутишь на жаркой коже,
Как выстывает в чаще тишь.

Услышишь: кроткая осина
Бросает в дрожь приют рябой;
Крадется следом образина -
Угрюмый ветер-листоной.

Увидишь: табуניתся птица,
Вода стеклянной - глубь видна.
И сожаленье угнездится
В душе, распахнутой до дна.

И хлынет жар от сердца к горлу:
«Хоть лист, хоть царь - один вокзал...»
И в полдень врежешься, как в гору,
И спросит Совесть: «Не узнал?».

ГОРЬКИЕ ЯБЛОКИ

Виктору Малинину

На доброй пашне, в широкополье,
Олешник вымахал да лоза.
В саду крушиновое раздолье
Глумится в горестные глаза.

Тропа лосиная, сыроежки,
Разлопушился вовсю репей.
Как непогашенные головешки,
Швыряет гуща тетеревей.

В тени цикута - пьянее, глуше,
На взлобке лысом - солнечный гнет.
И вдруг тебе, как смутную душу,
Чащоба яблоню распахнет.

Узнал? Припомнил босое детство?
Сад в белом смехе, в обнимке нив -
Совсем не чье-то, твое наследство,
Тебе завещанный белый налив.

Усладу-радость, льнущую к дому,
Бери, бывало, хоть из окна.
Тебе, тебе - никому другому,
Она тебе была вручена.

Ручей зачахший. Замшелый мостик.
Крыльцо - два камня по старине.
«Я рада, здравствуй! Надолго в гости?
Ну, как жилося на стороне?»

Чего ж срываешь ты шишки с ели?
Я зла не помню: добра не жаль.
Ведь нынче август - плоды поспели:
Иди ко мне - снимай урожай!..»

Пылает полдень, а мне морозно:
Как в суд с поличными привели.
Не надо, сердце! Еще не поздно
Просить прощения у земли.

***

От деревенщины моей,
От сельской простоты
Остались только горечь пней
Да ломкие кусты.

Давно повален темный бор,
Дремучий, вековой.
Причастен к ней и мой топор,
К той рубке гулевой.

Ни горожанин, ни мужик,
Своей родне ничей,
Я раскаленным ртом приник,
Но глух сухой ручей.

По лысым валунам скольжу:
Ни струйки - с той весны.
Тревожно память ворошу:
Как мало там казны.

Остались горстка чабреца
(Бывало, пили чай)
Да незабвенного лица
Прощальная печаль.

Прошли немалые года,
Затих кровавый гром.
Чего я только не видал
На свете горевом!

Я разучился просто жить
И бросил просто петь.
Теперь уж поздно дорожить -
Копить копеек медь.

И Русь не та, и сам не тот -
Иные времена.
Но в ворохе золы живет,
Горит моя вина.

ХУТОР

Григорию Дмитриевичу, деду моему

К нам приехала бригада -
Две змеи, четыре гада,
Рубахи красны, портки в клетку -
Выполняют пятилетку.

Частушка

Гришин хутор, хутор Гришин,
Обездворен, обескрышен,
Слезы льет у старых вишен.

Лью и я, да хоть залейся,
Хоть о дедов рай разбейся,
Не воскреснет, не надейся.

Не воспрянет. Зряшны стоны.
Зло плодит свои законы:
На растопку свят-иконы!

Ошалели лжевладыки:
На костер - святые книги!
На дрова - дворы и риги!

Налицо труды «бригады»:
Лебедой побиты гряды,
Светлу солнышку не рады.

Человечьей полон муки,
Дом заламывает руки:
Печь не разогреют внуки.

Три родимых человека -
Валентин, Василий, Лека¹ -
Не вернуться с Битвы Века.

Полегли ужель напрасно?..
Все кругом от крови красно,
Завтра «светлое» ненастно.

Дело делать бесполезно:
Руки связаны железно.
Руки! Русь! Россия!.. Бездна?

---

¹ Валентин Тимофеевич Григорьев, Василий Петрович Григорьев, Лев Николаевич Григорьев - братья мои.

***

Покойны желтые озера,
Спокойны синие пески:
Они как старость без укора,
Они как юность без тоски.

Над ними плакала и пела
И старина, и повизна!
А им до века мало дела -
Все та же синь да желтизна.

Хоть друг, хоть недруг хлопни дверью -
Ни радостно, ни горевно...
А я не верю, я не верю,
Что все на свете все равно.

ОМУТЫ

Ивану Шевцову

Молкнет, хоронится ночью
Живность дневная окрест.
Воплю лешажьему волчью -
Рупором выставший лес.

В заводи, черной как деготь,
Грузно полощется сом.
Воду сгущенную трогать
Боязно мальцу веслом.

Яростно в тонкое днище
Ломятся лапы коряг.
Мокрой глухой бородицей
Шапку сшибает бредняк.

В уши пугливую небыль
Сеет сторожкий камыш.
Омут от звездного неба
Только рукой отличишь.

Сердце толкается гулко,
Зябким жарком обдает:
Качкая дедова «тулка»
Часто осечки дает.

Рявкает ночь от дуплета,
Щелкнул взведенный курок...
Хоть не убыстришь рассвета -
Вспугивай тьму, паренек!

***

Не шелохнется, не встрепенется
Отгулявший свое полынок.
Никого - ни синицы, ни солнца,
Только тлен торжествует у ног:

«Ясноглазые угли ослепли,
Отроняли горячую дрожь:
Ни огинки в заиненном пепле,
Не надейся, костра не зажжешь.

Не задышат холодные травы,
Отлюбили, отверили в май.
Журавли покоренные правы:
Допивай, допевай, улетай.

Поаукает память скорбяще
И ударится грудью о лед:
Слышишь, в пенной безропотной чаше
Стужа синие песни поет?

Видишь, в скошенном, в скованном поле
Сумрак темные точит ножи?
И уже ни заботы, ни боли
Горицвету у черной межи...»

Лес распахнутый, лист отзвевенный,
Птицы смолкшие - сердцу родня,
Я люблю этот мир замеревший,
Ожидающий красного дня!

***

Покров гостует в захолустье,
Знобит раздетые кусты.
Не запоясаться от грусти,
От журавлиной маяты.

Хоть расквозишь, хоть разжалей -
От сырых пив не уберечься
И на распяты не отречься
От засыпающих полей.

Простор обнимет и обманет,
Заставит вжаться в города.
Так что же, что несет и манит
Тебя сюда, тебя сюда?

Какою неизбывной верой
Заогневает вдруг душа,
Когда в дали, пустой и серой,
Всплеснется трепет камыша.

Проглянет небо и прольется
Пречисто на свинец речной.
И ветер - не цепной - ручной,
Листвой играючи, завьется.

И всхлипнет хмарь: «Печаль отринь:
Ты дома, ты уже безгрешный,
Как в рани - кроткий, свойский, - здешний,
И на сердце - не стынь, а синь!»

***

Мне бедный лог, осенний лог
За тьмы изломом
Не будет, как бы ни продрог,
Холодным домом.

И что с того, что ни листка
Над гребнем сизым:
Травы зеленая тоска -
Ненастью вызов!

Мне никогда, мне никогда
В час непогожий
Не станет стьялая вода
Змеиной кожей.

Пушай все плесо на ветру
Шипит и вьется.
Но ввечеру иль поутру
Заря прольется.

И потеплеют холода,
И тихо станет.
И хорошо, а не беда,
Коль друг обманет.

***

До чего же невеселая картина:
Тошно чавкает расквашенная глина,

Кажет ребра отошчалая ракета,
И не небо - а всего большое сито.

Только стужа, день погожий и не снится.
Прослезило - негде глазу приютиться.

Плотный сумрак наплывает тихомолком,
По окружью рыщет ветер сизым волком.

Над канавой - ни листочка, только прутья.
Будто в сказке, воронье над перепутьем.

Где ж то золото, что в гимнах пламенеет?
Где ж то солнце, что зимой и летом греет?

Вместо жар-знамен - пожухлые рогожи.
А пойдй найди роднее и дороже!

ДИАЛОГ

- Чему ты, бедой закапканенный, рад?
- Ко мне приласкалась утрата утрата!

- С чего ты взыграл, плясовою маня?
- Моя нелюбовь разлюбила меня!

- Почто ты в ударе, в настрое благом?
- Мой хитрый дружок распахнулся врагом!

- В чем дело: захмурен, лучишься во мрак?
- Мне руку подал стародавний мой враг!

- Что делать намерен: запить-одуреть?
- Надумал - злу назло - еще подобрать.

- Не слишком ли поздно схватился за ум?
- Лишь думай - нет рана и поздна для дум.

- Не глупо ль - быть нищему в наши деньки?
- Мне бедная песня дороже деньги!

- Хохочешь? Заплакал бы: плохи дела.
- Смеюсь-заливаюсь, была не была.

- Ведь стужа и темень. Откуда твой зной?
- Надежда и вера сегодня со мной!

- К тому же я правде по правде служу!
- Так, значит, не тужишь?
- Пока погожу.

ВЕСЕЛИНЫ

Полине Саввиной

Дорогая кума,
Тетка добрая,
Давай выпьем вина,
Закусим воблою.

Погляди в небеси,
В высь туманную:
Льет Медведица синь
Разливанную.

Катит месяц, смеясь,
В просо звездное.
На олешнике ясь,
Вязь морозная.

В эту ночь только петь
Над стаканами.
Отпирай-ка подклеть,
Напой - пьяного!

ПОД ЗВЕЗДАМИ

Да сколько ж их в морозной роздыми!
И как же скоро зацвели!
Заполыхали врозь и гроздьями,
Над головой и у земли.

И все тихохонько качаются,
Роняя долу желтый хруст,
Захолоделых губ касаются,
Чуть горьковатые на вкус.

Они поют и сказки сказывают,
И, не спрося, в полон берут.
Зовут, зовут, и путь указывают,
И зачинаются, и мрут.

Вдруг замелькает странно-новая,
Вот вещая оборвалась...
Притихла гладь семиветровая,
Дивясь на инееву вязь.

А луг повит снежком, как росами,
А темь по-летнему густа.
И, может, в этой щедрой россыпи
Зажжется и твоя звезда!

***

Андрею Ярмульскому

Спит земля, огромна и печальна.
Звезды. Бесприютно. Беспричально.

Проложила ночь сквозь черный омут
Млечный Путь, а не дорогу к дому.

Забутье и тьму на перекрестке
Ветер стережет, сырой и хлесткий.

Филин - и рыдает, и хохочет,
Будто гулко бредит призрак ночи.

Снизу - ропщет жухлая осока...
От звезды погреться! Да высоко.

***

Анатолию Поперечному

В селе петушья куролесяца,
Морозный дым над ним повис.
Надкушенный покровок месяца
Скупые крошки сеет вниз.

Как вздох - калитки оробелые,
Как трепет птахи в кулаке.
Березам снятся ночи белые
Да пенье вёсел на реке.

Березам долго, горько страждя,
До лета время коротать...
А Русь везде, у пня у каждого, -
И злая мачеха и мать.

ПЕСНЯ

Валентине Черновой

Ходит мороз за окном,
Посохом в стену стучит.
Снегом закиданный клен
Целую ночь промолчит.

Долго катиться луне,
Ясно сугробам гореть.
Что ж не заглянешь ко мне -
Песню улыбкой согреть?

Робкую песню мою,
Тихую хату в глуши.
В замороженном краю
Снеги поют. Ни души.

Над целиной - пелена,
Что там за ней? - угляди...
Наша дорога длинна -
Всякое будет в пути.

Всякое будет? Ну что ж,
Встречу, коль в двери войдет!
Вечер сегодня погож,
Тени ведут хоровод;

Вечер куржою опал,
Выскрился тропку и лог...
Я тебя, нежная, ждал,
В сердце послал и берег.

Радость придется забыть,
Вьюга друзей отпоет.
Но не устану хранить
Светлое горе мое.

Ты ушла. Никто нейдет.
 Да прихожих и не надо.
 Только снежная осада...
 Что зима - не твой бы лед.

Я бы выбег на бугор,
 Перетрогал бы потемки,
 Догляделся бы до кромки:
 Вдруг да смилуется бор...

Никуда я не пойду:
 Разве сжалеется вьюга.
 Нелюбезная округа
 Вся в неистовом бреду.

Ветер ломит, как медведь,
 Вьюга шастает с пригорка,
 В доме холодно и горько:
 Слава Богу, время петь!

Петру Выходцеву

Дом ты мой, дом пустой,
 Не обжитый, не угретый,
 Потихонечку стой
 На хозяина не сетуй.

Не зови, не кори:
 Все не гладко да не просто.
 С-под ладони зари
 Не гляди на перекресток.

И не верь медовым снам:
 «У поэта денег звонко!»
 Не загрохает к нам
 С городским добром трехтонка.

Мой печальный протак,
 Не транжир я, зря пеняешь -
 Лунный медный пятак
 На рубли не разменяешь.

Ты не юн, я не стар,
 Но одной с тобой закваски:
 Слава Богу, не устал
 Верить в бабушкины сказки.

Не сумел до сих пор
 Разувериться в жар-птице.
 Я как твой бедный двор:
 Недосуг загородиться.

Пообвыклось. И впредь
 Перебьемся без ограды:

Нам души не жалеть, -
Чем богаты, тем и рады.

Эх, душа дарова,
Горевальная отрава.
Все слова - трын-трава,
Отшумевшая забава.

Помолчим у ворот:
Скоро в долгую раздуку.
Все придет, все пройдет.
Дай-ка ласковую руку!

***

Живешь... и вдруг увидишь:
Тебя здесь больше нет.
Поклонишься. И выйдешь
Из дома в белый свет.

За дверью - море мрака,
Метельная беда.
Пройдешь четыре шага,
А сзади - ни следа.

Зиме какое дело,
Что все твое тепло
Осталось в хате белой.
Зима гуляет зло.

Ни звать, ни знать не надо,
Кто прав, кто виноват -
Ведь нет тебе возврата,
Дороги нет назад.

В седом пожаре вьюги
Кричит зальделым ртом,
Заламывает руки
Тебя прогнавший дом!

ОПРАВДАНИЕ

Я прочь ушел, я в ночь ушел,
Но верю свято:
Не угасает красный дол
Окрай заката.

И не дано мне, не дано
В тебя не верить,
Пусть недавно или давно
Закрылись двери.

Что было, быть тому до дна -
Ничто не сыпало.
И я один, и ты одна.
Я пью уныло...

Ты - вещей звук в моей судьбе
С немим укором.
Я не могу прийти к тебе
Прощенным вором.

ЗИМНЕЕ

Тычет в глаза безмолвная гладь:
Гори, пока не угас!
Ни обогнуть, ни обогнать,
Никуда не запрячь глаз.

Нага, холодна, как вир без дна,
С канюком седым на кресте.
Только она, одним-одна,
Куда ни метнешься - везде.

И два кургана светят на ней,
Точь-в-точь раскрытая грудь.
И вросших в землю глухих камней
Никакой зарей не вспугнуть.

Никаким костром, никаким огнем
Не размять немой белизны:
И ночью и днем, ни ночью ни днем
Не размыкать до самой весны.

С ноября до марта равнине стыть
На ветру, каленом как пож.
Ни позабыть, ни разлюбить,
Ни взять, ни отдать всю дрожь.

Она насовсем, она в тебе -
Душа под коркою льда.
И каждая льдинка в ее судьбе -
Твоя ледяная беда.

И каждая слезка в кротких очах -
Соленое море твое.
Причастись: веснет в зимних почках
Озябшее сердце ее!

ВО ВРЕМЕНА ГОДА

Светлане Андреевой

За цветенью

Не думай, что я обездолен,
Что сбился с веселья давно:
Поскольку я лирикой болен,
Мне сердце беречь не дано.

Июнь отсвистел сладкогласно,
Июль отгремел, отснял.
И поле на жатву согласно,
И красен закат, а не ал.

Туман и печалинка - с пожен,
Белесые росы как лед.
Еще окоем не тревожен,
Но лето уже устает.

За листопадом

Березы, дымя, побурели,
Споткнулись о ржавую медь.
Кого они только не греди,
И стало им нечем гореть.

Ни песен, ни жар-полушалка -
Лишь осени стылое дно.
И стало им лета не жалко,
И стало им все - все равно.

Зияют в чашобках напасти,
Дрожат, ознобя пустыри...
Не рвись, мое сердце, на части -
С разлукой меня не мири.

За вьюгой

Нечаянно вдруг загрустится.
Нечаянно ль? Что вопрошать!
За вьюгой любимые лица,
И некого к сердцу прижать.

Минувшее давнес-давно
Некстати начнешь ворошить:
В былом не отрадню - отравно.
И полночь. И чем дорожить?

Ни света, ни слова, ни друга -
Лишь вопли да темень вокруг...
Сестра милосердная вьюга,
Прости мне: дай руку, мой друг!

За паводком

Набег обернулся побегом:
Апрель разметал холода.
Трава не погасла под снегом,
Сугробы спалила вода.

В чашобках зажглась медуница,
И светла тоска журавлей.
И каждая лужа - криница
В ладонях полян и полей.

И гром взвратился ретиво
И так раскатился легко,
И день - разливанное диво.
Но Вьюга моя далеко!

ГРАЧИ

И дым отечества нам сладок и приятен!
Александр Грибоедов

Добрались до отечества грачи
(Мы все, живые, рвемся к дому, рвемся).
Метель плюет им в очи: не кричи!..
А птицы уповают: перебьемся.

Февраль в размахе - месяц до весны,
Морозы напоследок стервенеют.
А думы птиц, как вешний день, ясны:
Они в добро не верить не умеют.

Повременить бы им до Сороков,
Перегодить бы стужу обочь моря -
Не ведали б нещадных облаков,
Не знали б ни погибели, ни горя.

Они сбсели брошенный овин:
Сидят и ожидают Утро года.
Не все дождутся теплых луговин,
Не все услышат звоны ледохода.

Над ними высь крута и холодна,
Под ними - снег, за ними - снег, пред ними...
Да родина у всех, у всех - одна.
И птицы уповают в отчем дыме.

ПРОБУЖДЕНЬЕ

На свадьбах тешились давно ль
Налимы здесь да волки.
Уже крещенская юдоль -
Погода, кривотолки.

Февраль отголосил и стих,
Март накопытил рытвин.
Сугроб течет, как белый стих,
Дыша прозрачным ритмом.

Невразумительны слова,
И образы тревожны,
Но точны, точно дважды два,
Как завтра - непреложны.

Прощай, метельная праца!
Чуть жив от зимней неги,
Искря, стена и трепеща,
Сосет ручьишко снега.

ВЕРБНАЯ НОЧЬ

Тишь-тепльнь усердная -
Снеготай.
Суботея вербная -
Скоро май.

Выси разгорожены -
До звезды.
Тропки и дорожины -
Без узды:

Никого не спрашивают,
Где гулять.
Думки прихорашиваются
В благодать.

Рощица-березица
Ждет. Молчок.
И в воде от месяца -
Большачок.

ТАЙГА

Елене, дочери

Как зима ни верховодит,
Сколь пуржица ни зубаста -
И в тайгу весна приходит:
Покусал мороз, и баста!

Отсвистели стыней плети,
Панихида ночи спета.
Ни в одном краю на свете
Не встречал я столько света.

Оползает снег на сопках,
И палы разлив полощет.
На крутых козельих тропках
Смутно лед синее тощий.

Ветром выглаженный камень
Греет лысину на солнце.
Забегала речка в рамень -
Заливается-смеется.

Тянет бражной соковицей,
Кличут лебеди в долине,
И дремучим дебрям снится
Цветь да зелень, гром да ливень;

Им, как мамкам, снятся дети,
Пополченье вольнолюбов -
Колонки, козлы, медведи...
Без заморских лесорубов.

ВЕСНА

Еще встает мороз на лапах длинных,
Но почкам - сроки:
Насторожились в стылых сердцевинах,
Теплеют соки.

Еще хрустит стеклянная дорога,
Лаская сани,
Но холм дремучий - с солнечного бока -
Вздыхнул в тумане.

Пока что небо не синее поля,
Лес однозвучен,
Но полны тихие ладони полдня
Теплом колючим.

И патриарх-сугроб у свахи-ели,
Души не пряча,
О ветреной зазнобушке-метели
Тихонько плачет.

***

Я рад посмеяться,
Да плачу невольно -
Уж больно мне больно.

Мне вас разлюбить бы,
Да жизнь верховодит -
Любовь не проходит.

Пора бы озлиться,
Врагов побивахом,
Да злость моя - прахом.

Мне дни коротать бы
В скиту одиноком,
Да отдан дорогам.

И я прозябаю,
Шатаюсь в потемках, -
В сомненьях, в постромках.

Стучу потихоньку
Зубами от стужи -
Внутри, не снаружи.

От рифм изнываю,
Не лъстясь на удачу...
Что значу? Что значу?

***

Прошла поспешно мимо
И - в вагон,
И от огня - в потемки, в ночь простылу.
Летит за перегоним перегон,
И нет конца чугунному настилу.

Как синий нож, как приговор суда,
Холодные глаза отудыбались.
Кричат, поют, хохочут провода:
«Расстались -
Вместе насовсем остались!».

***

Выдохлась метель, зима устала.
Затемнели мартовские снега,
И передвижение застряло:
Ни в дровнях, ни пёхом, ни в телеге.

Ни в шалман пойти, ни побираться,
Подаянья клянча Христа-ради.
А к тебе и летом не добраться.
Ну и ну: кружу, как волк в окладе.

* * *

Чтоб сердечней биться
Сердцу-ветролобу,
Сбыл я рукавицы
И в придачу шубу.

Для большой дороги
Валенки - морока:
В них, как в гирях, ноги -
Не находишь много.

А без малахая
Обойдусь подавно.
Не темней, вздыхая, -
Во поле так славно!

Март мосты разводит
На уснувших речках,
Солнце колобродит:
Жары внедалечках.

Что ж ты морщишь губы,
Укоряешь бровью?
Мы ведь лета трубы,
С кипятковой кровью.

День меня - в охапку,
Даль к ногам упала:
Голову - не шапку -
За такое мало!

* * *

Было, нет ли? А коль было -
Сколько лет прошло с тех пор!
Ты меня тогда любила:
Помнишь майский косогор?

Все на свете скоротечно.
Люб-траву сентябрь пожег.
Ты промолвила беспечно:
- Вышло времечко, дружок. -

Прослезилась. Воздохнула:
- Жизнь есть жизнь, хоть плачь, хоть пой. -
Белой ручкой трепыхнула:
- Не судьба, тихоня мой.

Маем память не баюкай,
Не догонишь. Не пеняй... -
Не догнал я, взятый вьюгой.
Вьюга спета. Май есть май.

***

Маргарите Кузьминой

Густолистой роще в голосистом лете
Ласковый и тихий приглянулся ветер.

Зазывал под вечер, крылья унимая:
«Без тебя, певунья, мне не будет мая!»

Шелестел и гукал, не жалея луни.
Отозвалась роща - до зимы ль в июне.

Насвистел зеленой сладких околесиц,
И зацвел им липень - жар-медовый месяц.

Если мед со хмелем - так бродить и горкнуть:
На крестинах август пляшет у пригорка.

Отгулял и - в небо с первой журавлиной.
И осталась роща сентябрьить косышкой.

Праздновать с дождями слезно октябрины
Да тянуть ладони до углей рябины;

Помнить, как сулил мил не любить другую,
Как ее зазимок пригревал пагую,

И роптать с поклоном в знобкую округу:
«Сватается ветер за белянку вьюгу».

***

Але Темирхановой

Ты мне кажешься полем
На предзимних закатах -
Молчаливою болью
Колосьев невзятых.

Ни души. Налетает
Ночь на крыллицах черных.
Мрак часы коротает
В твоих выпевших зернах.

Бесприютно и пусто,
Безучастно: «Одна я...» -
Шорох, тихий и грустный,
Как звезда зарева,

Тонет, впитанный небом,
Осыпается: сроки...
Стать могла бы ты Хлебом
Человеку в Дороге.

***

Когда мы жизнью поиграемся -
Натешимся, намаемся до дна,
Тогда мы жить засобираемся,
Как будто нам вторая жизнь дана.

***

Владиславу Шошину

Песней с прозой не напоришь,
Не налиришь нежность зыку.
Без тебя, мой светлый кореш,
Что б я пел? Под чью музыку?

Может, спетый и охрипший,
До скончания дороги
Переводов бедным рикшей
Волочил бы еле ноги;

На заезженной шоссейке -
В «обещающих» поэтах -
Водро стряпал бы затейки
О безоблачных рассветах;

Или песенкины тексты
Поставлял бы для подмостков;
Али складывал бы тесты
Для рифмующих подростков...

Мой радетель, мил-товарищ,
В дни замалчиванья песни
Голубой мечтой расхмарись:
- От сомнения воскресни! -

Укоришь, незло и умно:
- Промолчи в подвох молчанья,
Не услышь хваленья шумна -
Жди земного величанья.

Не убавить, не умерить
Черногроз и краснозорьев.

Да тебе ль стихам не верить
В храме лирики, Григорьев!

Тесной ночью ль, вольным полднем,
В час лихой ли злополучный -
Отзывайся вздохом полным
На удел души беззвучный;

Не пеняй на несбылицы,
На загадки без отгадки:
С Русской Музой породниться
Можно только без оглядки.

***

Розе Королевой

Насторожённый покой. Замирание...
В зыбкий туман, в застеклевшее озеро,
В зелень

рукой неминуемую вранена
Желтая грусть разгулявшейся осени.

Коростели никого не аукают -
Дальней дорогой за песни заплачено.
Только листве не смириться с разлукой,
Не разувериться сердцу горячему.

Полю, косматому как наваждение,
Гулкому лесу, притихшему месяцу
Грезится милых шагов пробуждение,
Отголубевшая молодость грезится.

Кажется, только прислушайся к полночи -
Легкие ноги о травы заплещутся!..
Осень своими причудами полнится,
Что ей за дело, кому что мерещится.

С горькой осины, со сладких яблонек,
С неба густого над зябкой левадою -
Падают листья, падают яблоки,
Падают звезды.

Падают... Падают.

ПРОВОДЫ

Людмиле Зыкиной

Потому что я сам осенний, что ли,
Мне осень всего милей?
Догорает смирихонько мое поле,
Пригасает под горький зов журавлей.

Приникает. А они курлычут, курлычут...
А им усыпление - эхом - в ответ;
А их тонношенькие березки пугливо кличут,
И одинокая девушка долго глядит вослед.

Взметнула руки к безучастному небу
И не шелохнется. Некуда? Не взлететь?
Стоит чужая желанная небель,
Погруженная в прозелененную медь.

А журавли всё выше, всё глуше,
Всё глубже тонут в прощальную тишь.
И вот уже нет их, лишь звон колокольный - в уши;
И что в глаза наливается - не углядишь.

И я, затерявшийся, заробелый
И, может, чуточку сам не свой,
Гляжу, гляжу на платочек белый,
Застывший над непокрытою головой.

И зачем она? И о ком - так истово?
Так неусыпно, так целиком?
А вечер из-за осинника багрянолистого
Слизывает дорогу вкрадчивым языком...

А поле грустит о крылатых рыдальцах,
О судьбе своей, о весне, о нас.
Но белый флаг в терпеливых пальцах
Трепыхнулся, снизился. И угас!

***

Светлане Молевой

Заря, заряна, заряница,
Червонокрылый небокрай,
Моя печальная жар-птица,
Не улетай, не догорай.

Еще не выразить потемок,
Не молвить свистов за рекой -
Пока мой голос тих и ломок,
Но я заплакал над строкой.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Не надо горьких глаз, не надо тихой грусти:
Пройдут года, и, ждая устав, беда
Меня разлюбит и к тебе отпустит.
И я вернусь. Но ты скажи, куда.

Не надо бодрых слов - и в них тоска все та же:
Растерянность, испуг, незримый плач.
Люби меня, чтоб сердцем был на страже.
И я вернусь. Но ты мне срок назначь.

Не надо укорять, и ни к чему кориться -
Метельный путь мой без того не гладь.
Храни себя, не верь, что ты вдовица.
И я вернусь. Но как тебя узнать?

Вернусь! Лишь свой обет, любимая, исполни,
Когда уйду туда, где Вечный бой.
А этой ночью, расставаньем полной,
Дай волно сердцу. Я еще с тобой.

АИСТ

Подымаюсь, картечь пересила,
Сбитый аист, сведенный с ума.
У меня за спиною - Россия,
У меня перед грудью - сума.

Я лечу, замирая и падая,
Переломанных крыл не щадя.
Мне не вспыхнет рука зябковатая
За слепую стеною дождя.

Крыльям бить, перья об ветер комкая,
Десять тысяч - сквозь мачеху - верст.
Мне пока не до клеткота громкого,
Не до выпевших в полночи звезд.

Мне октябрь, крепколап и бездумен,
Оголтело хохочет в глаза.
И на вербе, у замерших гумен,
С хрустом хворост жует с колеса.

Что ж, хватай побуревшее крошево,
Загораживай горестный путь,
Налетай, гогочи, разворошивай -
Веселись. Да про март не забудь!

НОВАБРЬ

Как стыло и как сиро на земле,
Как немо и неласково в природе:
И мокрый снег - седого пепла вроде,
И день, и ночь, и даль светла - во мгле.
Как стыло и как сиро на земле!

Большой изьян сквозит в моих краях:
Пугливые молоденькие ивки,
И эхо, и ручьи, и зорь обрывки
Устали помышлять о соловьях.
Большой изьян сквозит в моих краях.

Предзимью сожаленье не дано:
Оно сечет и жжет поля нагис.
Разлука, сутемь, горечь - летаргия,
Просторы, как закрытое окно.
Предзимью сожаленье на дано.

Но ты иную песню заведи:
Что толку от рыдалистой отходной -
Холодной, непогодной, безысходной,
Которую заладили дожди.
А ты иную песню заведи.

В самом себе ненастье укротив,
Сноп вешних слов спали в костре напева -
Жги, не жалей их: словеса не древа,
Они воспрянут, песню осветив.
Сжигай слова, чтоб не остыл мотив!

ПЫЛАЮЩИЙ СКИТ

Александрю Гусеву

Не прибыльна песня об этом,
Вся - пламя, октябрьская тишь:
Коль выпало статься поэтом -
От первой же искры сгоришь.

Что правда, то правда: сгораю -
Вся глушь как пылающий скит.
Поэтому я выбираю
Погоду, когда моросит.

«В такое бездожде беречься?
А грянет ненастье - запеть?
Да это ж от злата отречься!..» -
А мне бы - догла не сгореть.

***

Григорию Григорьеву

Гуляют тени на горе,
Внизу река поет.
Я уж рыбу на заре,
А рыба не клюет.
Ни уклея, ни пескари -
Не ловятся никак.
Зато я греюсь от зари!
А вы могли бы так?

Гриша Григорьев

Ненастье обескровило зарю:
Всё - сутемь. Ни полночи, ни полдня.
Погоду не закажешь ноябрю -
Бери какая есть, о вьюгах помни.

Бери и не вздыхай. И с тем иди.
Иди, да знай: далеко до почлега,
И, может, только день всего до снега.
И вздохи - груз увесистый в пути.

Пустые страсти ветром отряхай,
Себя и версты мерь пройденной мерой.
Тревожься, негодуй, но не вздыхай.
Иди себе и, что дойдешь, уверуй.

Пусть вьюгам - вьюжке: снежная страда,
Хмельные вопли, холода шальные, -
Они лишь до поры: они больные.
Ведь вьюги что? - весенняя вода.

***

У дня и ночи граней нет:
Рассвет - закат, закат - рассвет.

Гроза и вьюга, зной и стынь -
Пресветлый мир, живая синь.

В осенней горечи разлук
Веснеет вновь пожатые рук.

Дорога, будь хоть без конца,
Соединяет два крыльца.

Печаль и радость - две сестры,
Людские жаркие костры.

Высокий гимн, частушку ль взять,
Коль в них душа, всё песней звать.

И сказка с былью - близнецы,
Завет, в грядущее гонцы.

На всех одна земная ось.
Лишь родина с чужбиной - врозь.

РОССИЯ

В том строю не признавал я многое,
В этом строе отвергаю все.

Неволя, недоля, чужбина -
Ни слова, ни зги, ни следа.
Да русская ль это ложбина?
Да жива ли в речке вода?

Крадусь неприкаянным воров
Чужою родной стороной.
Стеной - чернота перед взором,
Кромешная тьма за спиной.

«Куда ты? Куда ты? Куда ты? -
Колотится жуть на виске. -
Тебе только горести рады
В немом подневольном леске.

Не волен размыкать неволю!
Недоля, хоть криком кричи!..»
Но - мерзлону дышится полю,
И падают звезды в ночи.

ЗИМА 1993

Заплакали березы:
- Зима нас подвела,
Крещенские морозы -
Три градуса тепла.

Заледенело сердце:
В ретивом перебой -
Любовью не согреться.
- Россия, что с тобой?

В СНЕГОПАД

Федору Абрамову

Вы видели кукушку на снегу?
Вы слышали раскатистую птаху,
Как будто голову кладущую на плаху,
Когда другие птицы ни гугу.

Когда апрель с морозом заодно:
Притих, забыл свое предназначенье.
И стонет, тонет голубое пенье,
Ложась на зимнее зияющее дно.

Так небывало: валит снегопад,
И огневает ломкий клыч кукушки -
Как будто разгорается набат
На голой обессоченной макушке.

И, немо вопия, взметнул старюка клен
Кривые руки к серому восходу:
«Даруй, апрель, зеленую погоду!»
Но глух апрель - куржою убелен.

И снег лежит. Не хочет плакать снег.
Хохочет снег: «Сожги меня попробуй:
Прохоложу - не запоешь вовек!» -
И кроет землю белою хворобой.

Да, не до песен теплому комку
В тисках у холодоги-великана.
Но твоему горящему «ку-ку»
Уже поверил юный лес, Весняна.

Веди, буди от ледяного сна -
Земля должна, земля еще задышит.
Зови, бедуй: тебя поймет весна
И солнце огнeperое услышит!

НАПУТСТВИЕ

Елене Новик

Сестра печали, луч во тьме слепой,
Теплинка мая - иволга певуча,
Без песни нечем жить тут: плачь, но пой,
Молчанием глухим души не муча.

Отрады нет ни сердцу, ни уму
В заморском иступлении ретивом.
Не ты одна не знаешь, что к чему,
Не ведаешь, бреччать каким мотивом?

Каким, каким? Смятенье усмири:
Своим, своим! - не сводничать бесстыдно.
На жизни - ночь, и что ни говори,
Хоть как гляди, а свет-зари не видно.

Полна разбоя, страха и тоски,
Быль, как боязнь, черна и нелюдима;
И без крестов - кресты, и в тьме - ни зги...
Пой, ты как песня здесь необходима!

* * *

Горемаятная родина,
Горемаятные мы:
На пустых холмах - болотина,
На болотине - холмы.

Или вера сгнила начисто?
Или верится до дна?..
Даже пляшется как плачется:
Плач - под пляску, мать родна!

Да когда же нам напляшется
Во пиру судьбы-тюрьмы?
Неужели не отважиться,
Встав. напомнить: кто есть мы!

ПЕРЕД РОССИЕЙ

Я родине моей не изменял.
Безрадостной польною переполнясь,
Я убивался с ней в глухую полночь,
Но родине во тьме не изменял.

Ее беда (не наша ли вина?),
Что, верящих в молчанье грозно ввергнув,
Поверила она в лишенных веры.
Ее беда - не наша ли вина?

Я к родине своей не холодею,
Хоть крохобор мне тычет: «Дуролом!..»
Пусть обнесен и хлебом и вином -
От зябкости ее не холодею.

Ее ли суть (не дело ль наших рук?),
Что сыновьям на ласку поскупилась?
Уж больно много гостя поскупилось.
Ее напасть - не дело ль наших рук?

Я, родина, тебе не надоем
Ни шумом, ни докучною любовью.
Не знай меня, свети пока любому.
Я подожду. Тебе не надоем.

СВОИ ШАГИ

Василию Григорьеву

Когда тебя заря высока
Покличет сделать первый шаг -
Любой большак тебе дорога
И тропка всякая - большак.

И ты, пылая в зябкой рани,
Легко на свете заживешь -
Запостигашь все заране
И все стремительно поймешь:

Себя и песню, день и счастье,
Мир, беспечальный и ничей.
И ни намека на несчастье,
И все - твое, без мелочей.

К чему тебе печной дымишко,
Росинки всхлип, петушья весть
И ветрик, робкий, как ручьишко,
Когда большего не счесть,

И до заката так далёко,
А даль от глаз твоих - на шаг...
А ведь большак - всего дорога,
И тропка лишь одна - большак.

ПОЭТИЧЕСКИЕ КНИГИ ИГОРЯ ГРИГОРЬЕВА

- Родимые дали: Стихотворения. - Л.: Лениздат, 1960.
Зори да версты: Стихи. - М.-Л.: «Советский писатель», 1962.
Листобой: Стихи и поэмы. - М.: «Молодая гвардия», 1962.
Сердце и меч: Стихи. - М.: Воениздат, 1965.
Горькие яблоки: Лирика. - Л.: Лениздат, 1966.
Забыва: Поэмы. - Л.: Лениздат, 1970.
Ожидание красного дня: Стихи. - М.: «Молодая гвардия», 1970 (в сборнике «Ровесники»).
Отзовись, Весняна: Лирика и поэма. - М.: «Советская Россия», 1972.
Не разлюблю: Стихотворения и поэмы. - Л.: Лениздат, 1972.
Красуха: Стихи. - М.: «Современник», 1973.
Целую руки твои: Лирика. - Л.: Лениздат, 1975.
Жажда: Стихотворения. - Л.: ЛО «Художественная литература», 1977.
Стезя: Новые стихи. - Л.: Лениздат, 1982.
Жить будем: Стихотворения. - М.: «Советская Россия», 1984.
Уйти в зарю: Стихотворения и поэмы. - Л.: Лениздат, 1985.
Дорогая цена: Стихи. - М.: «Современник», 1987.
Вьюга: Поэма. - Л.: «Редактор», 1990.
Русский урок: Лирика и поэмы. - Л.: Лениздат, 1991.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. Григорьев. Письмо отцу</i>	4
«Решись: распустье - не распустье...»	5
«Дорогие лесные пустыни...»	6
Душа	7
«Простодушно удружила...»	8
Вечернее	9
«Льют лиловые потемки...»	10
Почлег	11
Удел	12
Набат	13
С донесеньем	14
День рожденья	15
Прощанье	16
Переход	18
Контратака	19
Боль	20
Память	21
Август	23
Твой дом	24
«Улеглись дневные страсти...»	25
«Под зарей, росой белесой...»	26
«В сини месяц спелый...»	27
Беларусь	28
Озарение осени	29
«Поклон, поклон, ржаное поле...»	30
«На неостывших ворохах золы...»	31
«Двадцатый век с десятым веком...»	32
Воспоминание	33
Погост Жаборы	34
Лист-бой	35
Горькие яблоки	36
«От деревенщины моей...»	37
Хутор	38
«Покойны желтые озера...»	40

Омуты	41
«Не шелохнется, не встрепенется...»	42
«Покров гостюет в захолустье...»	43
«Мне бедный лог, осенний лог...»	44
«До чего же невеселая картина...»	45
Блудный сын	46
«Тебя принимая, себя не жалею...»	47
Диалог	48
Веселины	49
Под звездами	50
«Спит земля, огромна и печальна...»	51
«В селе петушья куролесица...»	52
Песня	53
«Ты ушла. Никто нейдет...»	54
«Дом ты мой, дом пустой...»	55
«Живешь... и вдруг увидишь...»	57
Оправданье	58
Зимнее	59
Во времена года	60
За цветенью	60
За листопадом	60
За вьюгой	61
За паводком	61
Грачи	62
Пробужденье	62
Вербная ночь	64
Тайга	65
Весна	66
«Я рад посмеяться...»	67
«Прошла поспешно мимо...»	68
«Выдохлась метель, зима устала...»	69
«Чтоб сердечней биться...»	70
«Было, нет ли? А коль было...»	71
«Густолистой роще в голосистом лете...»	72
«Ты мне кажешься полем...»	73
«Когда мы жизнью наиграемся...»	74
«Песней с прозой не напорись...»	75
«Пастороженный покой. Замирание...»	77

Проводы	78
«Заря, заряна, заряница...»	79
Перед дорогой	80
Аист	81
Ноябрь	82
Пылающий скит	83
«Ненастье обескровило зарю...»	84
«У дня и ночи граней нет...»	85
Россия	86
Зима 1993	87
В снегопад	88
Напутствие	89
«Горемаятная родина...»	90
Перед Россией	91
Свои шаги	92

Поэтические книги Игоря Григорьева 93